

Миссии и представительства в системе зарубежных учреждений РПЦ

Ольга Церпицкая

Русская Православная Церковь в настоящее время уже приобрела черты влиятельного фактора мировой политики. Этому способствовал распад СССР, в результате которого церковь не только получила относительную свободу действий, но и стала силой, связывающей различные народы бывшего Союза, независимо от государственных границ. Получив также многочисленную православную диаспору в дальнем зарубежье, Русская Церковь сама фактически стала транснациональной. Как следствие – на международной арене она преследует не только собственные интересы, но и представляет интересы государств, входящих в её каноническую территорию, в сферах, допустимых церковным Уставом.

В целом в международной деятельности Русской Православной Церкви можно условно выделить четыре направления:

1. Сохранение церковного единства вне зависимости от государственных границ и окормление русскоязычной православной диаспоры в дальнем зарубежье. Государственные границы, к слову, являются достаточно нестабильными, и часто политическая нестабильность угрожает границам каноническим (как, например, на Украине).

2. Отношения с остальными православными поместными церквями.

3. Отношения с инославным христианством, международными христианскими организациями и представителями других религий.

4. Сотрудничество с государственными структурами, в том числе внешнеполитическими ведомствами различных стран, с международными правительственными и общественными организациями, с политическими партиями и гражданским обществом зарубежья¹.

ЦЕРПИЦКАЯ Ольга Львовна — кандидат политических наук (Санкт-Петербургский государственный университет). *E-mail:* tserpitskaya@rambler.ru

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, зарубежные учреждения, миссия, представительство.

Обозначенные направления могут существенно влиять на развитие мировой политики. Диаспора, например, в некоторых случаях может оказывать влияние на политическую жизнь страны пребывания, содействовать созданию определённого образа своей родины в глазах местного населения, и именно поэтому поддержке диаспор уделяется сегодня такое внимание со стороны российских властей.

Отношения с поместными церквами помогают и в развитии, а также укреплении связей с государствами, входящими в их канонические территории.

Примером могут служить связи Русской и Сербской Православных Церквей, способствовавших укреплению отношений между Россией и Сербией, тесно связанных друг с другом самой историей.

Связи с инославными христианами и представителями остальных мировых религий полезны тем, что по определённым вопросам современности (например, по ряду нравственных вопросов) представители различных религий занимают сходную позицию и в случае необходимости защитить их на международном, региональном или государственном уровне могут объединить свои усилия³.

Однако наибольшее влияние на развитие мировой политики в целом и внешней политики России на принятие определённых решений как отдельными государствами, так и международными организациями оказывает деятельность церкви, направленная на сотрудничество с государственными структурами (прежде всего внешнеполитическими) и международными организациями. При этом важно отметить, что церковь не является средством достижения собственных целей на международном уровне тем или иным государством, хотя «внешнеполитические интересы многих государств и церкви на международной арене совпадают в определенных сферах, таких как миротворчество, защита прав и свобод граждан, являющихся чадами Русской Православной Церкви, сохранение культурного и исторического наследия народов, окормляемых Московским Патриархатом»¹.

Для достижения обозначенных целей Русская Православная Церковь обладает разветвленной системой зарубежных учреждений, что представляет ей возможность самостоятельных действий на международной арене. По словам нынешнего Патриарха (в бытность его главой Отдела внешних церковных связей), «Русская Православная Церковь является, наверное, единственной структурой вне государства в России, которая буквально изначально имела свою внешнюю службу»⁴. И именно зарубежные учреждения на протяжении истории представляли и проводили в жизнь интересы не только церкви, но иногда и государства.

В настоящее время, согласно Уставу Русской Православной Церкви, принятому в 2000 г., «церковными учреждениями в дальнем зарубежье <...> являются епархии, благочиния, приходы, ставропигиальные и епархиальные монастыри, а также миссии, представительства и подворья, находящиеся за пределами стран СНГ и Балтии»⁵. Свою деятельность учреждения организуют в соответствии с вышеупомянутым Уставом и собственными уставами. Заграничные представительства и подворья являются ставропигиальными учреждениями, то есть подчиняются непосредственно центральной церковной власти, самому Патриарху, а не местному епархиальному управлению.

В 2009 г. был создан специальный Секретариат Московской Патриархии по зарубежным учреждениям. Цель создания – дальнейшее «углубление взаимодействия между епархиями и приходскими структурами, находящимися в ведении Патриарха Московского и всея Руси с одной стороны, и Священного Синода Русской Православной Церкви за рубежом – с другой <...> для осуществления канонического, архипастырского, административного, финансового и хозяйственного попечения о зарубежных учреждениях Русской Православной Церкви».

Зарубежные учреждения стали подчиняться не ОВЦС, а напрямую Патриарху. Ранее контроль над их деятельностью осуществлялся Председателем Отдела внешних церковных связей, который представлял Синоду кандидатуры на должности их руководителей, однако в соответствии с последними поправками, принятыми на Архиерейском соборе 2011 г., заграничные учреждения окончательно были выведены из компетенции Председателя Отдела внешних церковных связей (ОВЦС).

Однако ОВЦС остаётся главным учреждением, контролирующим развитие международной деятельности Русской Православной Церкви по всем основным направлениям. Именно он будет курировать и продолжать сотрудничество с представительскими Московского Патриархата при международных организациях. В этом свете встает вопрос о месте миссий и представительств в системе зарубежных учреждений Русской Православной Церкви и изменениях, произошедших в этой системе за последние годы.

Миссии как зарубежные учреждения церкви в отличие от представительств имеют долгую историю и просуществовали не одно столетие.

Основной целью миссии, определяющей ее деятельность в целом, тради-

ционно является «учреждение поместных Церквей, а ее составляющими выступают:

- проповедь Евангелия;
- обращение язычников и пробуждение „номинальных“ христиан;
- вовлечение обращенных в активную церковную жизнь;
- мобилизация Церкви во всей её полноте и во всех её проявлениях»⁶.

Фактически целью организации миссий обычно было распространение христианства и развитие церковной жизни в конкретной стране/регионе. Официально миссии никогда не создавались с политическими целями (хотя на практике иногда получалось иначе). В их функции не входит регулярное взаимодействие с официальными властями, хотя установление определённых контактов необходимо для нормальной реализации целей миссии. Кроме того, успешная деятельность миссии способствует формированию положительного образа как православия, так и страны церкви, создающей миссию, в глазах местного населения (а это уже определенная помощь и государственным структурам)⁷.

В настоящее время в Русской Православной Церкви официально действует только Русская духовная миссия в Иерусалиме, главная задача которой (помимо духовного окормления верующих) состоит в оказании организационной и духовной помощи паломникам и туристам из русскоязычных стран. Однако неформально любой заграничный приход в какой-то мере выполняет миссионерские функции самим фактом своего существования, своей повседневной приходской жизнью свидетельствуя о православии, привлекая к нему местных жителей.

«Сегодня так называемый христианский мир нуждается в повторной христианизации. Это касается как на-

шей страны, так и других стран мира. Поэтому перед любым из наших прихожан за рубежом актуален вопрос христианской миссии»⁸.

Представительства Русской Православной Церкви стали создаваться сравнительно недавно, и можно смело прогнозировать развитие этого процесса и в дальнейшем.

«Наши Представительства в Брюсселе, Страсбурге, Женеве, Нью-Йорке <...> позволяют доносить до правительственных и общественных кругов разных стран церковную оценку современных тенденций мирового развития, свидетельствовать о необходимости внимательного и бережного отношения к самобытным духовным и культурным основам жизни народов, определяющим их облик и самосознание, возвышать голос Церкви против распространения греха и порока»⁹.

Создание таких представительств отражает суть изменений, произошедших в системе церковных зарубежных учреждений. Ведь если деятельность миссии сосредоточена в основном на взаимодействии с обычными гражданами как соотечественниками, так и местными жителями, то представительства изначально создаются для доведения до официального руководства стран, международных организаций, институтов гражданского общества, СМИ позиции Московского Патриархата по наиболее актуальным вопросам современности. Хотя в долгосрочной перспективе деятельность миссий и представительств объединяет одна главная цель – свидетельство о православии и укрепление церкви.

Важнейшую роль играют представительства при международных организациях. Взаимодействие с таким органи-

зациями, как Совет Европы, Европейский союз, Организация Объединенных Наций началось ещё при Патриархе Алексии II, который лично неоднократно «встречался с руководителями международных организаций, подчеркивая жизненную необходимость включения религиозных и нравственных ценностей в фундамент современного мироустройства»¹⁰, и продолжается в настоящее время. Стоит отметить, что Русская Православная Церковь не является единственной церковью, открывающей свои представительства.

Например, при ЕС существует несколько представительств поместных православных церквей.

«Первым среди них стало Представительство Константинопольского Патриархата при Европейском союзе, затем было создано Представительство Элладской Православной Церкви и в 2002 г. – Представительства Московского Патриархата и Румынской Православной Церкви»¹¹.

Процесс продолжился открытием Представительства Кипрской Церкви при Европейском союзе (2008 г.), которое было обусловлено, в частности и сложной политической ситуацией на Кипре*.

Римско-Католическая Церковь представляет свои интересы через дипломатические миссии Святого Престола, которые существуют в большинстве государств мира и при влиятельных международных организациях.

Поэтому учреждение представительств Московского Патриархата вполне соотносится с практикой других христианских церквей, также стремящихся к укреплению своего влияния и информирования мировой общественности о своей позиции.

Поскольку создание представительств обосновывается необходимо-

* Это вызвало возражения Константинопольского Патриархата, считавшего, что для представления православных ценностей вполне достаточно и его собственного представительства.

стью представлять интересы церкви при той или иной международной организации либо в определенном государстве, то открываются они преимущественно в основных мировых политических и экономических центрах (Нью-Йорке, Брюсселе, Страсбурге, Женеве), а также в странах, развитие отношений с которыми важно для России, или где усилилось российское присутствие (Германии, Финляндии, Таиланде).

Можно сказать, что современные представительства возрождают дореволюционные традиции, когда зарубежные приходы Русской Православной Церкви открывались в государствах, где Российская империя преследовала некие «территориальные или стратегические интересы. Для Церкви это выгодно, так как она имеет возможность блести свою паству <...> и заниматься миссионерской деятельностью»⁶.

Ещё одной задачей представительств является формирование объективного у общественности западных стран отношения к странам «русского мира», Русской Православной Церкви, православия в целом, а также налаживание взаимодействия с западными СМИ и предоставление им информации, отражающей позицию церкви (иногда Российской Федерации) и разрушающей стереотипы, десятилетиями формировавшиеся на Западе.

Там, по словам нынешнего главы ОВЦС, митрополита Волоколамского Илариона, часто говорят, что Русская Православная Церковь «состоит из бывших сотрудников КГБ, что она сплелась с государством и претендует на роль „государственной церкви“ и т. п. О реальном бытии возрождающейся Церкви, о жизни ее епархий, монастырей и приходов знают очень мало, зато все скандалы и нестроения, происходящие на церковной почве, освещаются очень подробно»².

В качестве примера такого настороженного отношения к Русской Церкви можно привести слухи, возникшие вокруг строительства

Русского духовно-культурного центра и православного храма в центре Парижа, когда спецслужбы Франции выразили беспокойство, что эти учреждения наверняка будут использоваться для прикрытия действий российской разведки в стране. А достижение самой договоренности о строительстве было названо «блестящей дипломатической удачей»¹³.

Помимо открытия официальных представительств, миссий и подворий для достижения каких-либо краткосрочных целей могут быть использованы и другие средства.

В качестве примера можно привести развитие отношений Русской и Грузинской Православных Церквей в настоящее время.

Как известно, после грузино-осетинского конфликта (август 2008 г.) дипломатические отношения между Россией и Грузией были разорваны. Но страны связывает слишком много общего, в том числе православная вера. И, в отличие от официальных государственных властей, обе Церкви не только не прекратили свои связи, но, напротив, стали уделять им пристальное внимание, стараясь сохранить отношения и между своими народами.

Интересным с точки зрения дипломатии шагом стал обмен «церковными послами» между Россией и Грузией.

В декабре 2009 г. Священным Синодом было принято решение о направлении в Тбилиси русского священника (согласно официальному заявлению, для окормления русскоязычных прихожан), и Грузинская Церковь практически сразу заявила о направлении в Россию своего священника для совершения богослужений на грузинском языке.

Однако при этом церковные власти дали понять, что их представители будут не только совершать богослужения. Как заметил Патриарх Кирилл, «нет государственных послов – будут церковные. Кто-то позицию Русской Церкви, а значит, и в значительной мере позицию нашего народа должен представлять братскому грузинскому народу в Тбилиси <...> сама природа Церкви позволяет ей становиться неангажированной стороной в разрешении конфликтных ситуаций»¹⁴.

Данное решение осталось практически незамеченным в российских СМИ, но вызвало противоречивые отклики среди грузинской общественности: в действиях Церквей усмотрели в большей степени политическое, а не религиозное значение.

Стоит заметить, что если отношения России и Грузии не получают нормального развития, то в Тбилиси может быть открыто и полноценное представительство Русской Православной Церкви.

Таким образом, рассмотрев место миссий и представительств в системе заграничных учреждений Русской Православной Церкви, можно сделать следующие выводы.

1. В систему зарубежных учреждений Московского Патриархата входят церковно-административные единицы (епархии и благочиния), приходы и монастыри, а также миссии, представительства и подворья в дальнем зарубежье.

2. Миссии и представительства различаются целями, для достижения которых они были созданы. Так, если у миссий главной целью обычно являлось дальнейшее распространение христианства и создание новых поместных церквей, то представительства создаются для противостояния некоторым мировым тенденциям, вызывающим серьезное беспокойство церкви, способным привести к подавлению христианских ценностей и дискриминации христиан.

3. Представительство – это новая форма зарубежных учреждений, созданная для налаживания диалога с мировой общественностью, защитой традиционных ценностей на международном уровне, доведения до международных организаций и властей иностранных государств мнения Русской Церкви по актуальным вопросам.

Деятельность представительств может содействовать достижению внешнеполитических целей (в том числе государственных) не только России, но в какой-то степени и Украины, Молдавии, Белоруссии. Взаимодействуя с зарубежными СМИ и институтами гражданского общества, представительства могут способствовать преодолению стереотипов и предрассудков в отношении православия и «Русского мира», создавая более благоприятный образ их в мире.

Примечания

- 1 Алексий, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Русская Православная Церковь в мире // Международная жизнь. 2009. № 2. С. 3–12.
- 2 Иларион (Алфеев), архиепископ Волоколамский. Нести миру Евангельское свидетельство // Церковь и время. 2009. № 2 (47).
- 3 Маркушина Н. Ю., Церпицкая О. Л. Концепция регионального институционализма / Обозреватель-Observer. 2010. № 4 (243). С. 11–14.
- 4 Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Русская Православная Церковь изначально имела свою внешнюю службу // Международная жизнь. 2002. № 6. С. 34.
- 5 Устав Русской Православной Церкви // Церковь и время. 2001. № 2 (15). С. 49.
- 6 Церпицкая О. Л. Взаимодействие Русской Православной Церкви и российского государства в мировом сообществе. СПбГУ, 2006. С. 42–43.
- 7 Церпицкая О. Л. Теоретические аспекты миссионерской деятельности // Обозреватель-Observer. 2010. № 3 (242). С. 86.
- 8 Особенности внешней миссии. Доклад руководителя Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям архиепископа Егорьевского Марка на IV Всецерковном съезде епархиальных миссионеров // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1320895.html>

- ⁹ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Православное единство и православное свидетельство в современном мире // Церковь и время. 2008. № 3 (44). С. 101.
- ¹⁰ Было сделано самое важное – Церковь вышла за свою ограду // Быть верным Богу. Книга бесед со Святейшим Патриархом Кириллом. Минск, Белорусская Православная Церковь, 2009. С. 238–239.
- ¹¹ Модель С., священник. Православная Церковь в Бельгии и Люксембурге // Церковь и время. 2006. № 3 (36). С. 172.
- ¹² Кипрская Церковь открывает представительство при Евросоюзе // <http://www.patriarchia.ru/db/text/493788.html>
- ¹³ Samuel H. French secret service fear Russian cathedral a spying front // The Telegraph. 28 May 2010.
- ¹⁴ <http://www.interfax-religion.ru/gry/?act=news&div=33581>

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
ОBSERVER E-mail: observer@ru.ru
E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.